

Глава 11: Не прощу.

Поступив в среднюю школу, я решила стать менеджером футбольного клуба.

Решающим фактором при вступлении в клуб было, конечно, то, что Ю-кун выбрал его.

Ну, до этого я играла в футбол, и у меня были некоторые знания об этом виде спорта, поэтому я подумала, что смогу, если не получится играть, как минимум, поддержать команду.

Но присоединившись к клубу, я была удивлена, обнаружив, что тренировки были настолько неправильными.

Я знала, что школа не прилагала особых усилий к спортивным клубам, но тренером был Хайке-сэнсэй, учитель английского языка, не имевший опыта игры в футбол. А старшеклассники, казалось, отказались от идеи пробовать заниматься разными способами.

Поэтому я решила изучить зарубежные методы обучения и новейшие методики тренировок, чтобы предложить их в качестве тренировочного плана Хайке-сэнсэю. Когда учитель увидел, что было в плане, он сказал: «С сегодняшнего дня будем использовать этот план занятий», — и объявил об этом членам клуба.

Большинство учеников в клубе были озадачены, услышав это объявление, а некоторые даже покинули клуб, потому что им надоели внезапно ужесточившиеся правила. Было очень неприятно думать, что атмосфера в клубе испортилась из-за предложенного мной плана тренировок.

Чувствуя ответственность за создание такой ситуации, я проводила свои дни полностью за кулисами во время клубных мероприятий, выполняя разные задания. Но как-то раз Ю-кун позвал меня на скамейку за клубной комнатой, чтобы поговорить со мной.

«Что тебя расстраивает? План тренировок, который ты составила, Канадэ, действительно хорош. Несмотря на то, что я тренируюсь меньше, чем в младшей школе, я вижу, что это очень хорошо влияет на мои навыки,»

Ю-кун наблюдал за мной.

Ю-кун беспокоился обо мне.

И Ю-кун похвалил мой план тренировок.

«Печально, что некоторые уходят, но те, кто остаётся здесь, считают твой план отличным, и они действительно работают по нему. Так что, пожалуйста, будь уверенней. Если мы станем сильнее, самым крупным спонсором станет Канада, хорошо?»

Я так обрадовалась, что из глаз потекли слёзы.

Мне действительно хотелось обнять его изо всех сил, но у Ю-куна есть Хадзуки-тян, и я бы только навлекла на него неприятности, поэтому я изо всех сил старалась сдерживаться.

«Унн. Спасибо тебе, Ю-кун. Я думала, что эгоистка и что все возненавидели меня, так что ты действительно спас меня. Спасибо тебе за все.»

Я заплакала и одарила Ю-куна самой широкой улыбкой, на какую была способна. Он

покраснел и сказал: «Ну, я действительно так считаю, так что не унывай». Я не могла удержаться, чтобы не подшутить над ним, но эта атмосфера была действительно приятной для меня и заставила почувствовать себя счастливой.

Перейдя во второй класс, наша жизнь особо не изменилась.

Например, если бы у меня был парень, моя жизнь могла бы измениться по-разному. Тем не менее, я не могла думать об отношениях с другими мальчиками, кроме Ю-куна, которые были бы чем-то большим, чем просто друзья.

Верно, всё потому что я всё ещё была очень сильно влюблена в Ю-куна.

Честно говоря, вообще не могу представить, чтобы эти двое расстались, но я ничего не могу с собой поделать. Я просто не могла представить ни одного мужчину, который был бы лучше Ю-куна.

Я знаю, что так не может продолжаться вечно, но я все ещё люблю Ю-куна, и хочу, чтобы он позволил мне оставаться такой.

Однако, примерно летом второго класса всё начало меняться.

Дело было в том, что Коуки-кун, который переехал в другую префектуру после окончания средней школы, возвращался сюда.

Я была действительно рада, когда Ю-кун сказал: «Коуки возвращается, так что давайте впервые за долгое время поиграем все вместе». Просто с тех пор, как поступила в среднюю школу, я проводила большую часть своих выходных и каникул с Хадзуки-тян, и у меня редко была возможность пообщаться с Ю-куном вне школьных или клубных занятий.

Вот почему у меня не было отказываться от приглашения Ю-куна.

“Юхуу! Я слишком взволнована... впервые за долгое время смогу побыть с Ю-куном”

На самом деле, не наедине с Ю-куном, а вместе с Хадзуки-тян и Коуки-куном, но для меня это было второстепенно.

Настал день, когда мы вчетвером, включая Коуки-куна, впервые за долгое время собрались, чтобы провести время вместе.

Коуки-кун, которого я увидела впервые за долгое время, был выше и красивее, чем раньше.

Однако, меня так же немного беспокоило то, что Хадзуки-тян немного нервничала. Я подумала, что она стесняется, потому что так давно его не видела. Хадзуки-тян всегда кажется такой спокойной и собранной, но она так же склонна быть немного робкой.

Я думала, что она привыкнет к нему после совместного времяпрепровождения, поэтому не обратила на это особого внимания.

Оглядываясь назад, я понимаю, что, орачая я немного больше внимания на Хадзуки-тян и

Коуки-куна, они, возможно, не причинили бы боли Ю-куну.

Однажды, примерно через семь месяцев после того, как мы вчетвером начали проводить время вместе.

Мы вчетвером играли в комнате Ю-куна, и мне очень захотелось съесть ограниченную серию из 20 рулетиков, изготовленных в местной кондитерской, поэтому я попросила Хадзуки-тян и Коуки-куна остаться дома и пошла купить немного с Ю-куном.

Как раз в тот момент, когда мы думали, что у нас будет достаточно времени, чтобы купить пирожные, Ю-кун сказал, что забыл свой бумажник.

Мы в унынии бросились к дому Ю-куна и открыли дверь, чтобы забрать его бумажник, но в итоге услышали громкий хлопающий звук, доносящийся из комнаты Ю-куна.

Мы посмотрели друг на друга, и когда Ю-кун открыл дверь в свою комнату, мы увидели, что они оба в панике.

“А? Разве эти двое не ведут себя странно? Почему одежда Хадзуки-тян немного растрёпана?”

Они сказали, что нашли большого жука, но, с каких бы углов я на это не смотрела, мне казалось, что это ложь.

Стоит ли мне рассказать об этом Ю-куну...?

Я не могла сразу прийти к такому выводу и держала его при себе в течение нескольких дней, чтобы решить, что делать.

Но если бы моё дурное предчувствие было верным, эти двое обманули Ю-куна.

Я ни за что не могу оставить это без внимания.

Итак, я предложила Ю-куну установить камеру, чтобы выяснить, чем занимались эти двое.

Сначала Ю-кун колебался, но, когда я сказала ему, что мы просто проясним ситуацию, чтобы развеять сомнения, он неохотно кивнул.

Я пытаюсь показать Ю-куну что-то жестокое.

Возможно, именно такие отношения сложились у этих двоих. Иначе я не могу объяснить этот дискомфорт.

Если это так, то камера наблюдения должна будет заснять, как любимая девушка Ю-куна и лучший друг занимаются сексом.

Однако, я предположила, что они, вероятно, не будут доходить до конца и будут просто целоваться и прикасаться к телам друг друга.

Результат оказался куда беспокойнее, чем я себе представляла.

От этой сцены Ю-куна затошнило, и он пошёл в ванную, где оставался до конца.

Наряду с моим гневом из-за них, я почувствовал глубокое сожаление из-за того, что своим предложением причинил Ю-куну сильную боль.

Неужели не могло быть лучшего способа разоблачить их неверность, не причинив вреда Ю-куну?

Я почувствовала разочарование от своей глупости.

Но сделанного не воротишь.

Из моего пессимизма ничего не выйдет.

Тогда что, чёрт возьми, я должна была сделать?

Разве это не значит, что мне следует быть рядом с глубоко раненным Ю-куном? Поддерживать и помогать ему?

Я пообещала себе.

Я буду защищать Ю-куна.

Я больше не позволю кому-либо причинить боль Ю-куну.

Канадэ яндернулась. Три перевода и во всех девушки-яндере... Да даже в «Город будет жить» есть яндерка! Что за дела?! Как так получилось?!

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/82308/2890398>